

А. А. Филиппова

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ДИСКУРС В ПЕРЕВОДЕ

Главная проблема современной науки о литературно-художественном переводе – определить причины вариативности последнего. Разные переводчики, как показывают современные исследования, реализуют в своей работе различные «фильтры» (осознанно или, чаще, неосознанно), которые вызывают отклонения от авторского смысла.

Одним из таких фильтров является гендер. Мы исходим из того, что гендерная окрашенность, с одной стороны, оригинального текста, а, с другой, тех фильтров, которые налагает на него переводчик, и порождает разные варианты одного и того же произведения. Очевидно, мужчина-переводчик чуть иначе переводит тот же текст, чем женщина. И, соответственно, «женский» текст и «мужской» тексты по-разному входят в эти переводческие фильтры. Все варианты этих пересечений интересно исследовать в контексте проблемы вариативности.

Лингвистические исследования, направленные на отражение природы гендера в языке, стали популярны в научной среде относительно недавно – примерно во второй половине XX века.

Влияние гендера на использование языка было доказано многими исследователями. Но, тем не менее, языковой категорией гендер назвать нельзя – он может быть представлен только в рамках языковых репрезентаций, обусловленных характеристиками, которые культура приписывает полам.

Подробно дискурсивные различия мужской и женской речи описали в своих трудах американские лингвисты Р. Лакофф и Д. Таннен.

Р. Лакофф [Лакофф URL] сформулировала ряд основных признаков, характеризующих речь женщин:

- гиперкорректная грамматика
- употребление слов и фраз, смягчающих категоричность утверждения («знаешь», «что-то вроде», «мне так кажется...» и т.д.)
- ярко выраженное использование вежливых форм
- не прямой характер просьб («Здесь так холодно, правда?» = просьба закрыть окно)
- склонность к более частому использованию уменьшительно-ласкательных слов
- прямое цитирования (в этом случае, мужчины не цитируют услышанное, а имеют тенденцию к перефразированию)
- и т.д.

В свою очередь Д. Таннен [Таннен URL] выдвинула по крайней мере 6 параметров различия культуры речевого поведения мужчин и женщин:

1. Независимость – общность

Мужчины посредством языка показывают свою самостоятельность, а женщины призывают к сплочённости

2. Укрепление позиции – поддержка

Мужчины рассматривают язык как средство утверждения своего доминирования, женщины – как средство поддержки.

3. Приказы – просьбы

Мужчины чаще используют повелительное наклонение, в то время как просьбы женщин имеют смягченную форму

4. Конфликт – компромисс

В конфликтной ситуации мужчины предпочтут спорить, женщины – найти компромисс

5. Взаимоотношения – информация

6. Проблемы – решения.

Согласно идеям Д. Таннен – женщины и мужчины принадлежат к «разным культурам», в то время как Р. Лакофф утверждала, что в едином для обоих гендеров обществе, едином языковом пространстве происходит доминирование мужчин над женщинами.

В контексте различных лингвокультур и собственно разных языков возникает вопрос о переводе гендерно-маркированных выражений в художественной литературе. В этом случае проблемой для переводчика будет являться не только сохранение авторского замысла по отношению к речи персонажей и сохранения гендерной окраски реплик, но и преодоление своего собственного видения относительно того, как разговаривает противоположный пол.

Понять, как именно происходит процесс перевода гендерно-окрашенных реплик, мы попытаемся на примерах из романа Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей». Здесь мужское и женское дискурсивные начала представлены в речи супругов – Клиффорда и Констанции Чаттерлей.

В третьей главе романа происходит диалог между супругами Герои обсуждают Микаэлиса – писателя и драматурга с дурной репутацией.

Одна из реплик этого диалога в английской версии романа выглядит так:

“I think people have been so unkind to him,” said Connie.

Замыслом автора былj показать, как мягко Констанция оправдывает Микаэлиса перед Клиффордом. Героиня использует конструкцию “I think”, делая акцент на том, что это её личное мнение, не претендуя на то, что это абсолютная правда, не использует более категоричных выражений вроде “treat badly”.

Т. Лещенко-Сухомлина (отметим особо: переводчик – женщина) перевела эту реплику следующим образом:

«Мне кажется, что люди были так злы к нему», — сказала Конни.

Мягкость героини передается с помощью слов «мне кажется», что выражает ещё более уступчивость по сравнению, например, с дословным переводом «я думаю». Это компенсирует выбор переводчиком прилагательного, описывающего то, как люди относились к Микаэлису. «Злой» является более эмоционально окрашенным вариантом.

И. Багров выполнил перевод так:

«С ним так обходились», — обронила Конни.

В этом случае отсутствие категоричности в словах героини выражается за счёт ремарки после реплики. Что касается перевода слова “unkind”, эквивалент в русском языке не называется, но передача смысла достигается словом «так», более конкретный смысл которого становится понятен из контекста.

На это Клиффорд ей отвечает:

“Do you wonder?” And do you think he employs his shining hours doing deeds of kindness?”

Т. Лещенко-Сухомлина перевела эту реплику так:

«И вы удивляетесь этому? Вы думаете, что он тратит свои досуги на добрые дела?»

И оригинал, и перевод показывают, что Клиффорд не разделяет мнения своей жены. Более того, он иронизирует над тем, в каком положительном ключе видит Микаэлиса Констанция. Герой использует прямые категоричные вопросы, доводит ситуацию с Микаэлисом до абсурда.

В переводе И. Багрова ирония более заметна (работает мужской «гендерный фильтр»):

«И не удивительно! Ты думаешь, он день-деньской только добро и творит?»

Реакция Клиффорда здесь показана более ярко, его оценка суждений своей жены более категорична и неоспорима, а следовательно, более «мужественна».

Можно также выделить, что в переводах использованы разные местоимения обращения мужа к жене. В случае употребления «Вы», местоимения второго лица, сохраняется оттенок вежливости. При употреблении «ты» реплика Клиффорда воспринимается как более агрессивная.

Ещё одним примером гендерно-окрашенной реплики может послужить реакция Клиффорда на слова Констанции о том, что в Микаэлисе есть великодушные.

“I don’t quite know.”

“Naturally you don’t. I’m afraid you mistake unscrupulousness for generosity.”

Мягкость Конни выражается одним простым словом “quite”. В это же время читатель видит, насколько категоричен в своих утверждениях Клиффорд. Он использует прямое обращение, говорит словно бы о своей осведомлённости в том, что его жена знает, а чего нет. Это подтверждает теорию Р. Лакофф о доминировании мужчин в культуре.

Перевод, выполненный Т. Лещенко-Сухомлиной выглядит так:

«Я, право, не знаю».

«Конечно, вы не знаете. Боюсь, вы принимаете беспринципность за великодушие».

Здесь снова можно увидеть контраст между смягчённой репликой Констанции и утверждающей репликой Клиффорда. Даже использованная форма вежливости не уменьшает агрессивности, исходящей от Клиффорда.

И. Багров передал эти две фразы следующим образом:

«Наверное, не скажу».

«Конечно, не скажешь. Не путаешь ли ты благородство с беспринципностью?»

Стоит сравнить выбранные варианты перевода глагола “to mistake”. В случае с «принимать» в словах Клиффорда не прослеживается прямого упрёка Констанции в неумении отличить одно понятие от другого, как это происходит в случае с глаголом «путать».

Подводя итог, можно отметить, что перевод гендерно-окрашенных реплик подразумевает множество трудностей. Чрезмерная опора на те или иные выявленные характеристики, а также акцент на них, может ввести читателя в заблуждение относительно того, что именно хочет сказать тот или иной персонаж. Но и полное абстрагирование от гендерных особенностей сделает текст тусклым, а персонажей – далёкими от реальных людей. Поэтому важно уметь находить между этими двумя путями перевода баланс и стремиться не отдаляться от авторского замысла. Исследователь же обязан четко представить, как на вариативность перевода оказывает влияние гендерная принадлежность переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 252 с.

Лакофф Р. «Язык и место женщины». URL: https://web.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf

Лоуренс Д. Г. «Любовник леди Чаттерли» / Перевод с английского И. Багрова (главы 1-10), М. Литвиновой (главы 11-19). М.: Издательство АСТ, 2020. 480 с.

Лоуренс Д. Г. «Любовник леди Чаттерлей» / Перевод с английского Т. Лещенко-Сухомлиной. Москва: Издательство «АЛЬФА-КНИГА», 2018. 1036 с.

Лоуренс Д.Г. *Lady Chatterley's Lover*. СПб.: Антология, 2017. 265 с.

Таннен Д. «Ты меня не понимаешь». URL: <https://psychology74.ru/static/doc/0000/0000/0059/59195.2dabug7huu.pdf>